

О. Н. Чигинцева**Моделирование самореализации личности взрослого в изобразительной деятельности**

На основании отечественной теории личностного потенциала Д. А. Леонтьева, концепции динамической функциональной структуры личности К. К. Платонова и преподавательского опыта автора дана характеристика «самореализации личности взрослого в изобразительной деятельности», а также представлена ее модель. Сравнительный анализ представлений о самовосприятии человека в этом мире и особенностей изобразительного искусства в западном и восточном культурных ареалах позволяет подвести теоретическую базу под каждый компонент, уточнить и расширить содержание этой модели с целью более эффективной самореализации личности взрослого.

Ключевые слова: самореализация, личность взрослого, изобразительная деятельность, Запад и Восток.

O. N. Chigintseva**Self-Realization Modelling of the Adult Personality in the Graphic Activity**

The author describes «the self-realization of the adult personality in the graphic activity». This description is based on the theory of the personality potential of D. A. Leontiev, the conception of the dynamic functional structure of the personality, created by K. K. Platonov, and the author's educational experience. The model of the adult's self-realization is presented there. The comparative analysis of the ideas of the personality's self-perception in the world around and the distinguishing features of arts in the West and in the East is done. The analysis allows us to suggest a theory that should explain each of the components; clarify and expand the model's meaning – for the purpose of growing of the adult's self-realization by the optimal way.

Keywords: self-realization, the adult personality, the graphic activity, the West and the East.

В настоящее время в нашей стране и за рубежом наблюдается не востребованность в социуме всего богатства потенциала личности взрослого. Демонстрируя состоятельность в своей профессии в зрелом возрасте, человек обычно утрачивает способности и интересы, игравшие важную роль в период его детства. Активная изобразительная деятельность может стать одним из привлекательных для взрослого человека способов пробудить в себе стремление к более полной самореализации личности, ведущей к раскрытию потенциалов, не реализованных в детстве. Кроме того, занятия этой деятельностью создают внутренние условия для осуществления физиологических и социальных самопреобразований: повышают настроение, снимают напряжение, переключают взгляд с повседневности на своеобразие каждого ее момента жизни, стимулируют работу обоих полушарий мозга, а значит – замедляют процессы старения, увеличивают личностную эффективность человека в социуме.

Существует распространенное мнение, что изобразительной деятельности следует обучать только детей, а взрослым достаточно показать образцы работ или этапы рисования. По этой причине в настоящее время появляется много книг-

самоучителей по рисованию, а в студиях для взрослых практическая работа основана на методике художественной школы или художественного училища. Книги-самоучители и обучение в студии дают в основном знания и умения по технике рисования, но не учитывают особенной потребности взрослого в самореализации.

Сложность состоит в том, что самореализация может наблюдаться лишь опосредованно, в иллюзорно-художественном общении, в процессе и результатах изобразительной деятельности. Изобразительная деятельность в арт-студии для взрослых состоит из кратковременных упражнений, длительных учебных постановок и творчества. С целью отслеживания эффективности самореализации возникает необходимость моделирования ее компонентов.

Самореализация личности взрослого в изобразительной деятельности рассматривается нами в русле теории личностного потенциала Д. А. Леонтьева [3] и концепции динамической функциональной структуры личности К. К. Платонова [5] как динамика системы нереализованных возможностей, которые существуют в скрытом виде, но могут раскрыть свою внутреннюю сущность с максимальной интенсивностью

во внешнем плане – в иллюзорно-художественном общении и в практической деятельности при условии обучения по специальной методике.

На этом теоретическом основании может быть построена и обоснована модель самореализации личности взрослого, состоящая из глубинного ядра (направленность), внутреннего (опыт) и внешнего слоев (формы отражения). Компоненты модели определены нами в ходе разработки и применения методики для взрослых. Компонентом ядра является психическое и душевное здоровье. Компонент внутреннего слоя: способности к изобразительной деятельности. Компоненты внешнего слоя: отношение к реалистичности-условности; выбор характеристик изобразительно-выразительных средств.

Для придания конкретности и убедительности модели мы обращаемся к сравнительному анализу представлений о самовосприятии человека в этом мире и характерных особенностей изобразительной деятельности, сложившихся в культурных ареалах Запада и Востока.

Запад и Восток являются двумя неразрывными полюсами единого динамичного бытия культуры, а также гармонического единства Ratio и Spiritus, Мысли и Духа (Т. П. Григорьева). Под «Западом» понимается совокупность характеристик современной техногенной цивилизации, социальный прогресс которой основан на развитии материальной основы существования. «Восток» – тип традиционного развития, в основе которого сознательный отказ от ценности ускоряющегося общественного прогресса (А. Г. Инговатова). Своеобразие России в том, что она является «срединным миром», призванным творчески осуществить «синтез восточных и западных культур» (П. М. Бицилли), способным к «всечеловеческому воссоединению» (Ф. М. Достоевский).

Компонент ядра модели «психическое и душевное здоровье» помогает человеку адекватно воспринимать себя, окружение, процесс обучения и свои работы. Теоретическая основа этого показателя рассматривается в ходе сравнительного анализа западного и восточного представлений о самовосприятии человека в этом мире (Э. Фромм, К. Г. Юнг).

Человек западной культуры ощущает себя как существо двойственное. С одной стороны, человек вышел из мира природы и его тянет по начертанному ею пути наименьшего сопротивления, с другой – он должен искать свой, уже человеческий, путь (Э. Фромм). Личность как носитель сознания обладает могучей творческой силой,

способной преобразовать мир, однако бессознательные переживания находятся в подавленном состоянии. Западному сознанию присущи «ущербная интенсивность и ограниченная узость действия» [8]. Эта личность видит вокруг себя монументальный внешний мир и, наоборот, находит «на дне своей души убогий и неполноценный мир»; она отмечена «манией величия», «ненасытной жаждой добычи», предпочитает реальному состоянию иллюзии о своей внутренней красоте и пребывает «в состоянии невыносимого противоречия между душой и телом» [8].

По восточным представлениям, личность не имеет самостоятельной значимости, она подчинена могучим силам и величию Вселенной. В процессе самовыражения через свое творение восточный мастер погружается в глубины бессознательного, интуитивно осознавая, что он есть неотъемлемая часть грандиозной панорамы Мироздания. В этом процессе утверждается параллель между высшей реальностью и человеком; высшие, непостижимые, истины переводятся на язык более понятных, конкретных форм (Г. В. Зубко).

В арт-студии для выявления и повышения уровней компонента ядра модели используются традиционные и специальные методы иллюзорно-художественного общения (на основе синтеза западных и восточных представлений): рефлексия и настройка на созерцание, методы автобиографических воспоминаний, беседы-визуализации об истории самореализации личности известных художников. В основе этих методов – уважительное отношение к психическому и душевному здоровью взрослых. На самый высокий, личностно-смысловой, уровень компонента, характеризующийся качеством смысловых отношений, указывают следующие возможности: 1) ясно и беспристрастно воспринимать мир на основе, во-первых, интуиции; во-вторых, рациональной части визуального мышления; 2) получать удовольствие от ощущения красоты мира как части грандиозной панорамы Мироздания; 3) стремиться к гармоническому порядку, переводить высшие истины на язык конкретных форм; 4) чувствовать связь с целым на основе непротиворечивого самовосприятия, душевного и телесного.

Компонент внутреннего слоя «способности к изобразительной деятельности» связан с системой опыта «глаз – рука – целый человек».

На Западе считается, что для занятий живописью человеку необходим опыт визуального мышления. В системе «глаз – рука – целый человек»

ведущими признаются следующие способности: 1) эвристическое визуальное мышление (по Б. Эдвардс) с опорой на природную чувствительность зрительного анализатора; 2) способность строить пространственный каркас формы с помощью инструментов; создавать красками переливы цвета в общей цветовой гамме – с опорой на сенсорно-моторные качества руки рисующего (термин В. С. Кузина); 3) способности «духовного глаза» – воспринимать действительность «для изображения» (Н. Н. Волков); формировать образ, мысленно оперировать образом (воображать, концентрировать внимание на деталях, зрительно оценивать цельность, «связность» формы, гармоничность цветовой гаммы и т. д.); создавать и использовать ассоциативные связи.

На Востоке иерархия в системе опыта выстраивается в обратном порядке: «целый человек – рука – глаз». Рисунок восточного художника – это результат его многочисленных наблюдений, представлений и долгих размышлений о непрерывном взаимодействии пространства и времени [4, 7]. Акцент на ведущие способности смещается следующим образом: 1) созерцательное отношение к природе; 2) способность к ассоциативному мышлению; 3) к обобщению наблюдений по зрительной памяти; 4) к передаче движением руки и кисти основы изображаемого; 5) к изображению формы предметов в соответствии с родом вещей; 6) к нанесению краски на плоскость сообразно с видимым цветом объекта; 7) к правильному построению композиции в соответствии с расположением сути вещей [4].

Компонент внутреннего слоя раскрывает, как в процессе обучения рисованию с натуры, декоративному рисованию и рисованию по представлению с элементами техники «активного воображения», предложенной К. Г. Юнгом, а также при выполнении упражнений, настраивающих систему «глаз – рука – целый человек» (дыхание, расслабление мышц глаз, руки и др.), реализуются следующие возможности взрослого: 1) самодисциплины, требующей значительных напряжений глаз (фокусирования, расфокусирования, измерения «на глаз» и др.), руки (изменения степени свободы руки по отношению к листу и др.) и ума (анализа, синтеза, внимания, памяти и др.); 2) интуиции, снятия барьеров самоконтроля, доверия к свободному течению ассоциаций, возврата к мечтам из детства или воображения, достижения мышечного расслабления, способствующего выплеску рукой энергетического заряда на бумагу.

Первый компонент внешнего слоя – «отношение к реалистичности – условности изображения» помогает раскрыть, какому из направлений, рациональному или интуитивному, отдает предпочтение взрослый человек в самореализации. В качестве теоретического основания этого компонента рассмотрим принципы, которых придерживаются художники на Западе и на Востоке.

Основополагающим в этом вопросе является «противостояние духа и материи». «На Западе пропасть между ними всегда была непреодолимой» [6, с. 215]. В европейском искусстве в развитии живописи установилась тенденция к реализму – воспроизведению материальной действительности в естественном правдоподобии [1, 4]. Уже древнегреческий философ Аристотель разработал основной принцип искусства – «подражание природе» (мимесис). На основе этого принципа греческое искусство приобрело свои сильные стороны: «разумность и телесную красоту» [6, с. 213].

На Востоке всегда придавали значение уникальному художественному познанию, в котором царство духовности не отличалось от царства материи. Основой восточной живописи был принцип Дао (Пути), уходящий корнями в представления о космосе как «живой реальности», «единой силе, пронизывающей весь мир, создающей присутствие духа во всем», даже, казалось бы, безжизненном [6, с. 215]. Художники должны руководствоваться принципом передачи «одухотворенного ритма живого движения» (Сэ Хэ «Заметки о категориях старинной живописи», 490 г.). Этот принцип присущ всему в природе, о нем можно сказать как о «рождении чувства движения через гармонию духа» [2, с. 160]. Соблюдение этого принципа привело к тому, что для традиционного искусства живописи на Востоке стало характерным преобладание условности, символического характера; поиск самых тонких импровизаций на основе канона в живописном творчестве.

Первый компонент внешнего слоя можно оценить на основе анализа учебной или творческой работы. Метод обучения графическому и живописному рисованию с натуры «Натюрморт (портрет, пейзаж) в стиле западного мастера» дает взрослому возможность освоить реалистичный язык рисования и последовательно изучить западный принцип – принцип мимесиса – на примере выбранного общепризнанного произведения искусства. При этом в завершённой работе настолько отражается богатство материального окруже-

ния, насколько сильным оказывается пластическое и цветное видение человека.

Методы спонтанного рисования (приемы рисования иероглифов, рисования графитной крошкой, бескистевой прием, импровизация на основе монотипии) и «Папка вдохновения» (приемы рисования по представлению на основе накопленных ассоциаций) дают возможность освоить условный язык рисования. В завершённой работе отражается одухотворенный ритм живого движения в той степени, в какой взрослый человек проявляет легкость спонтанности, ассоциативности и выполнения импровизаций.

Второй компонент внешнего слоя – «выбор характеристик изобразительно-выразительных средств» – раскрывает неповторимость и самобытность личности. Изобразительно-выразительные средства как материальные средства и приемы создания художественного образа отражают путь поиска художником своей «внутренней реальности» в живописи [6].

Традиционно в западном искусстве изобразительно-выразительные средства имеют следующие особенности [1, 4]:

- цвет – главное средство для передачи, во-первых, сложности материального мира; во-вторых, эмоциональной выразительности;

- линия – второстепенное средство, а способ изображения линиями – аналитический, или конструктивный;

- композиционный центр – является единым как единственная точка зрения;

- перспектива – линейная, строится в соответствии с закономерностями зрительного восприятия пространства с фиксированной точкой зрения;

- светотень – «лепит объем» формы в соответствии с характером освещения;

- симметрия – является предпочтительной, передает идею красоты и порядка;

- формат «в пропорциях золотого сечения» – организует плоскость картины как окно в иное пространство в результате структурно-осевого типа композиционной организации.

Живопись Востока соединяет в себе эстетические качества каллиграфии и поэзии, музыки и изображения. Для этой живописи характерно образное, поэтическое толкование мира, поиск внутренней реальности ведется в направлении на раскрепощение и свободу, поэтому изобразительно-выразительные средства имеют следующие особенности [4, 6, 7]:

- линия – является главным средством, а способ изображения линиями – синтетический, поэтому линия – не просто след от движения кисти, она означает сложные ассоциации в культурной традиции;

- цвет – локальный, насыщенный, плоскостной;

- композиционные центры – множественны, как выражение поступательной динамики внутренней точки зрения;

- ритм – организует форму, придает живость статичным объектам через соотношения (сгущенности – разряженности и т. п.);

- перспектива – многоточечная и рассеянная, ощущение пространства возникает благодаря «поступательному созерцанию», движущемуся фокусу;

- свет и тень – распределяются свободно, в соответствии с представлениями художника, высвечивая наиболее значимое и важное, независимы от расположения источника освещения, от формы предмета;

- асимметрия – является предпочтительной, передает идею активности в покое, при этом равновесие достигается без использования композиционных осей;

- формат «свитка» – является результатом наиболее употребительного суммативно-присоединительного типа композиционной организации.

В результате кратковременных графических и живописных упражнений, эвристических этюдов второй компонент внешнего слоя раскрывает, насколько своеобразно взрослый реализует свои возможности изменения характеристик изобразительно-выразительных средств в завершённой работе.

В заключение отметим, что процесс моделирования самореализации личности взрослого продвигался в условиях арт-студии по следующим этапам: 1) открытие единичных нереализованных возможностей при освоении самых необходимых азов изобразительной грамоты → 2) открытие разных возможностей при выполнении кратковременных упражнений, этюдов, импровизаций с элементами техники «активного воображения», спонтанного рисования → 3) оценивание возможностей в ходе длительных учебных постановок с натуры и декоративного рисования → 4) постановка цели в ходе интенсивной изобразительной практики с элементами творчества → 5) инициативное действие по реализации одной сознательно выбранной возможности в творческой работе.

Библиографический список

1. Волков, Н. Н. Композиция в живописи [Текст] : в 2 т. / Н. Н. Волков. – М. : Искусство, 1977. – Т. 1: Композиция в живописи. – 1977. – 263 с.
2. Завадская, Е. В. Эстетические проблемы живописи Старого Китая [Текст] / Е. В. Завадская. – М. : Искусство, 1975. – 440 с.
3. Леонтьев, Д. А. Введение: личностный потенциал как объект изучения [Текст] / Д. А. Леонтьев // Личностный потенциал: структура и диагностика : коллект. моногр. / под науч. ред. Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2011. – С. 5–11.
4. Пинфань, П. Сопоставительный анализ основ китайской и европейской живописи [Электронный ресурс]. – Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. – № 77. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sopostavitelnyy-analiz-osnov-kitayskoy-i-evropeyskoy-zhivopisi> (дата обращения: 14.02.2016).
5. Платонов, К. К. Концепция динамической функциональной структуры личности [Текст] / К. К. Платонов // Структура и развитие личности: К. К. Платонов; отв. ред. А. Д. Глоточкин. – М. : Наука, 1986. – С. 122–141.
6. Роули, Дж. Принципы китайской живописи [Текст] / Дж. Роули // Книга Прозрений. Восточные арабески / сост. В. В. Малявин. – М. : Наталис, 1997. – С. 212–325.
7. Цзянь, Ван Принципы китайской живописи [Электронный ресурс]. – М. : Научная цифровая библиотека PORTALUS. RU, 27 сентября 2009. – Режим доступа: http://www.portalus.ru/modules/culture/rus_readme.php?s_ubaction=showfull&id=1254056567&archive=&start_from=&ucat=& (свободный доступ). – Дата доступа: 14.02.2016.
8. Юнг, К.-Г. О психологии восточных религий и философий [Текст] / К. -Г. Юнг; сост. В. М. Бакусев. – М. : Медиум, 1994. – 255 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Volkov, N. N. Kompozicija v zhivopisi [Tekst] : v 2 t. / N. N. Volkov. – M. : Iskusstvo, 1977. – T. 1: Kompozicija v zhivopisi. – 1977. – 263 s.
2. Zavadsкая, E. V. Jesteticheskie problemy zhivopisi Starogo Kitaja [Tekst] / E. V. Zavadsкая. – M. : Iskusstvo, 1975. – 440 s.
3. Leont'ev, D. A. Vvedenie: lichnostnyj potencial kak ob#ekt izuchenija [Tekst] / D. A. Leont'ev // Lichnostnyj potencial: struktura i diagnostika : kollekt. monogr. / pod nauch. red. D. A. Leont'eva. – M. : Smysl, 2011. – S. 5–11.
4. Pinfan', P. Sopostavitel'nyj analiz osnov kitajskoj i evropejskoj zhivopisi [Jelektronnyj resurs]. – Izvestija RGPU im. A. I. Gercena. – 2008. – № 77. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sopostavitelnyy-analiz-osnov-kitayskoy-i-evropeyskoy-zhivopisi> (data obrashhenija: 14.02.2016).
5. Platonov, K. K. Konceptcija dinamicheskoy funkcional'noj struktury lichnosti [Tekst] / K. K. Platonov // Struktura i razvitie lichnosti: K. K. Platonov; otv. red. A. D. Glotchkin. – M. : Nauka, 1986. – S. 122–141.
6. Rouli, Dzh. Principy kitajskoj zhivopisi [Tekst] / Dzh. Rouli // Kniga Prozrenij. Vostochnye arabeski / sost. V. V. Maljavin. – M. : Natalis, 1997. – S. 212–325.
7. Czjan', Van Principy kitajskoj zhivopisi [Jelektronnyj resurs]. – M. : Nauchnaja cifrovaja biblioteka PORTALUS. RU, 27 sentjabrja 2009. – Rezhim dostupa: http://www.portalus.ru/modules/culture/rus_readme.php?s_ubaction=showfull&id=1254056567&archive=&start_from=&ucat=& (svobodnyj dostup). – Data dostupa: 14.02.2016.
8. Jung, K.-G. O psihologii vostochnyh religij i filosofij [Tekst] / K.-G. Jung; sost. V. M. Bakusev. – M. : Medium, 1994. – 255 s.